

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Церковный праздник. 19 марта предстоит торжество празднества иконы Вожіей Матери въ могилевскомъ Братскомъ мужскомъ монастырѣ.

Въ календарѣ для духовенства Могилевской епархіи за 1899 годъ имѣется снимокъ съ этой иконы и помѣщена исторія установленія ежегоднаго празднества этой иконы 19 марта.

Икона Вожіей Матери стала почитаться чудотворной съ 1655 г. по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Въ 1655 г. 3 февраля польскій гетманъ Радзивиллъ съ Гонсовскимъ, желая подчинить гор. Могилевъ Польшѣ, обложилъ его своими войсками и держалъ въ осадѣ съ 3 февраля до 1 мая 1655 г. Но въ правильная осада Радзивилла, на уговоры „предастными письмами“ не могла вынудить могилевцевъ сдать городъ. Жители молились объ избавленіи отъ угрожающей бѣды. Въ числѣ молившихся жителей была вдова пекарка, старушка, которая у себя дома молилась предъ иконою Пресвятой Богородицы и наконецъ 19 марта увидѣла истекающую изъ очей иконы слезы и въ это время князь Радзивиллъ подожгъ сложенный въ мнѣ порохъ, но взорваннаго пороховой силой земля обрушилась на осажденныхъ, не причинивъ, наоборотъ, никакого вреда осажденнымъ. Послѣ такой неудачи Радзивиллъ снялъ осаду съ Могилева и ушелъ, разграбивъ только предместья города. Источившая слезы икона Пресв. Богородицы и спасшая своимъ заступленіемъ отъ осады городъ признана обывателями Чудотворною и помѣщена въ церкви Братскаго монастыря и установлено ежегодное празднованіе въ честь ея въ день 19 марта.

Имя Вожіей Матери стало почитаться чудотворной съ 1655 г. по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Въ 1655 г. 3 февраля польскій гетманъ Радзивиллъ съ Гонсовскимъ, желая подчинить гор. Могилевъ Польшѣ, обложилъ его своими войсками и держалъ въ осадѣ съ 3 февраля до 1 мая 1655 г. Но въ правильная осада Радзивилла, на уговоры „предастными письмами“ не могла вынудить могилевцевъ сдать городъ. Жители молились объ избавленіи отъ угрожающей бѣды. Въ числѣ молившихся жителей была вдова пекарка, старушка, которая у себя дома молилась предъ иконою Пресвятой Богородицы и наконецъ 19 марта увидѣла истекающую изъ очей иконы слезы и въ это время князь Радзивиллъ подожгъ сложенный въ мнѣ порохъ, но взорваннаго пороховой силой земля обрушилась на осажденныхъ, не причинивъ, наоборотъ, никакого вреда осажденнымъ. Послѣ такой неудачи Радзивиллъ снялъ осаду съ Могилева и ушелъ, разграбивъ только предместья города. Источившая слезы икона Пресв. Богородицы и спасшая своимъ заступленіемъ отъ осады городъ признана обывателями Чудотворною и помѣщена въ церкви Братскаго монастыря и установлено ежегодное празднованіе въ честь ея въ день 19 марта.

Могилевское губернское совѣщаніе по пересмотру законоположеній о крестьянахъ. Въ засѣданіяхъ совѣщанія 12 и 14 марта, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ н. д. губернатора, вице-губернатора М. В. Ладженскаго, разсматривалось и обсуждалось проектъ редакціонной комиссіи о надѣльных земляхъ.

Замѣтки по санитарной части. „Что-же дѣлается въ дѣлахъ общественнаго здравоохраненія отдѣльными лицами и что предпринимаются общественными учрежденіями въ этомъ направленіи въ городѣ Могилевѣ?“ (Вопросъ, поставленный въ 27-мъ номерѣ „Могил. Губ. Вѣдом.“).

Со стороны городского управленія изданы обязательныя по санитарной части постановленія. Постановленія эти не безупрочны въ смыслѣ точности требованій по устройству ретардовъ, помойныхъ ямъ и мусор-

ныхъ ящиковъ. Но, всетаки, выполненіе и тѣхъ минимальныхъ требованій, которыя предъявляются постановленіями къ обывателямъ и, главнымъ образомъ, къ домовладельцамъ, поставилъ-бы санитарію города въ болѣе или менѣе сносное положеніе.

Но бѣда въ томъ, что домовладельцы съ удивительнымъ упорствомъ стараются уклониться отъ выполненія этихъ постановленій. Къ какимъ только фокусамъ не прибѣгаютъ нѣкоторые изъ домовладельцевъ, чтобы, какъ говорится, „стереть санитарному надзору очки“.

И послѣ долгихъ и безплодныхъ разговоровъ санитарному надзору приходится прибѣгать къ составленію протоколовъ, съ надеждой, что въ камерѣ мирового судьи обыватели уразумѣютъ законность въ необходимости выполненія санитарныхъ постановленій.

9-го февраля (составлены протоколы объ антисанитарномъ состояніи дворовъ при домахъ: Сидючича Л. С., Шика Л. С., Хайлана Г. Д., Стаховскаго И. Л., Гравата, Эбина и Врука). Камера мирового судьи по-дѣйствовала вообще благопріятно на домовладельцевъ и только домовладелецъ Лейба Шикъ съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи, удерживаетъ въ удивительно безобразномъ состояніи свой дворъ въ необходимыхъ для жилыхъ помѣщій дворовая приспособленія. Разсмотрѣвъ протоколъ на счетъ антисанитарнаго состоянія двора Л. Шика с. мировымъ судьей отложено въ виду того, что Л. Шикъ имѣетъ „свидѣтелей“, которые будутъ доказывать, что дворъ Л. Шика содержался и содержится въ должной чистотѣ. Интересные свидѣтели. Однако разборъ дѣла отложенъ и Л. Шикъ отложилъ съ своей стороны вслѣдъ попеченья по уборкѣ со двора всякой налипшей за зиму грязи. Придется снова составлять протоколъ, снова разбирательство въ камерѣ мирового судьи и т. д. Повянуто, такое направленіе дѣятельности санитарнаго надзора принесетъ немного пользы санитарному благоулучію города. Здѣсь необходимо сознательное и предупредительное отношеніе домовладельцевъ къ обязательнымъ постановленіямъ по санитаріи, имѣющимъ въ конечныхъ дѣлахъ своихъ благополучіе обывателей вообще и самихъ домовладельцевъ въ частности....

Пожертвованія. Отъ Кричевской женской второкласной школы, черезъ священника о. Василія Ивановича, поступило въ Могилевскую Общину сестеръ милосердія для отправки на Дальній Востокъ больнымъ и раненымъ воинамъ 25 простынь и по столько же рубашекъ, казачекъ, наволочекъ и полотенецъ, всего 125 шт. Все бѣло тонкое.

тарь редакція („Общевропейскаго Листка“) подождалъ „желатаго“ въ „среднемъ“, когда она, т. о. Егоръ Степановичъ и Вася, на минутку забѣжали въ ресторанъ.

— Здорово насобачился, разбойникъ! — улыбнулся Егоръ Степановичъ.

Затѣмъ однако его мыслы приняла болѣе серьезное направленіе. Онъ вспоминаетъ свой „злословный“ фельетонъ, наскоро набросанный имъ сегодня въ редакцію и теперь, вѣроятно, уже набранный.

— Воже мой, о чемъ только не пишешь, зачѣмъ только не пишешь! — вздохнулъ про себя Егоръ Степановичъ.

Печальныя мыслы, какъ и печальный событія, всегда являются дѣломъ вереницей, и отъ размышленій о своемъ фельетонѣ Егоръ Степановичъ перешелъ къ думамъ о своихъ „домашнихъ“ дѣлахъ.

— Надо дровъ и углей... За Колю на дровахъ придется платить въ гимназію, Витюхѣ нужно теплая плахта... да и Машѣ тоже... И себѣ слѣдовало бы что-нибудь сдѣлать.

Егоръ Степановичъ знаетъ, что если онъ сейчасъ отправится въ спальню, то ему придется тамъ именно на эти темы разговаривать съ Марьей Петровной, которая, по обыкновенію, ждетъ его для объясненій, начинающихся чаще всего съ фразы: — Скажи пожалуйста, что ты себѣ думаешь?

И на фонѣ этого удручающаго сознанія, у Егора Степановича мелькнуло:

— А Маша сегодня что-то тово...

Но, тѣмъ не менѣе, онъ, сдѣлавъ серьезно-спокойное лицо, направился было къ спальной, какъ вдругъ его глаза засвѣтились лукавымъ блескомъ, и губы раздвинулись въ широкую улыбку.

Изъ спальни доносились звуки мѣрнаго и довольно сильнаго похрапыванія.

Съ живостью, совершенно несвойственной ни его возрасту (Егору Степановичу шло 42-й годъ), ни его социальному положенію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, сохраняя по-хорошему ироническій видѣнчекъ безумства дѣланий, Егоръ Степановичъ приблизился къ буфету, выкрашенному „подъ орѣхъ“ какой-то рыжей краской, и, вынувъ оттуда маленькія

офицерскою и даже помѣчено вышитыми инициалами шкалы.

Черезъ священниковъ и волостныхъ правленій продолжаютъ поступать пожертвованія большою частью именованнымъ крестьянскимъ бѣльемъ. Къ сожалѣнію, въ пропроводительныхъ бумагахъ нѣкоторыхъ священниковъ не указаны почтовый адресъ, чѣмъ крайню затрудняется высылка квитанцій въ пользу Общевой пожертвованій.

Благотворительный спектакль. 18 марта с. г. любителями драматическаго искусства въ городскомъ театрѣ будетъ поставлена пьеса «Дѣти Валушина».

Сборъ съ этого спектакля пойдетъ на подарки нижнимъ чинамъ 161 Александропольскаго полка.

Спектанль-концертъ. Въ неопредѣлительномъ времени оперною артисткою Ю. А. Рейдеръ при участіи любителей пѣнія Е. А. Казанскій, Э. М. Мейгартъ, О. Н. Титовой, Я. А. Кисмачовскаго, Н. П. Мина, К. И. Загорскаго и др. и при участіи аккомпаниаторши А. Э. Ивановой поставлены будутъ сцены изъ оперъ: „Евгеній Онегинъ“, „Паяцы“, „Ругалка“, „Ада“, „Жидовка“ и „Травиата“.

Записываться на мѣсто въ театрѣ можно заблаговременно въ магазинѣ Я. Г. Сыркина. Цѣны мѣста обыкновенныя.

Первое засѣданіе могилевскаго драматическаго кружка состоится въ скоромъ времени, вѣроятно всего въ ближайшее воскресенье. Желательно на первомъ учредительномъ собраніи присутствіе возможно большаго количества организаторовъ этого кружка, такъ какъ на этомъ засѣданіи будетъ разсматриваться проектъ устава кружка, выработаннаго особо избранною для этого комиссіей.

Комиссія по изслѣдованію условий женскаго труда въ Россіи, учрежденная при Русскомъ женскомъ взаимно-благотворительномъ обществѣ, обратилась въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій съ просьбой сообщить комиссіи свидѣнія о положеніи служащихъ въ учрежденіи женщинъ. Приводимъ нѣкоторые изъ предлагаемыхъ вопросовъ: сколько женщинъ служатъ въ учрежденіи, отношеніе этого числа къ общему числу служащихъ, по какому мѣсту службы или занимаютъ штатныя должности, какое образованіе ихъ, получаемое содержаніе, принимаются ли женщины замужніи и проч.

Полувѣковой юбилей. 15 минувшаго февраля исполнилось 50-ти лѣтіе государственной службы по почтово-телеграфному вѣдомству начальника блычинскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія гол. асс. В. К.

Вабяченя. 50 лѣтъ государственной службы — это дѣльное подвига служебнаго Царю и нашей родинѣ. Въ теченіи 50-ти лѣтъ этотъ скромный юбиларъ воспользовался однимъ лишь отпускомъ въ теченіи 27-ми дней, а это доказываетъ, насколько онъ имѣлъ терпѣнія и преданности къ своей службѣ. Нужно надѣяться, что и нашъ юбиларъ получитъ должное вознагражденіе за свою 50-ти лѣтнюю и безвзвѣдную службу.

Наши сады. Наступаетъ весна и опять у могилевскаго обывателя проявляются укоренившіеся мысли по адресу городского управленія. Никто не заботится о томъ, чтобы было мѣсто, гдѣ возможно бы отстрѣнить наступающую весну, наслаждаясь пробуждающейся природою, а садовъ въ городѣ почти нѣтъ, цвѣтники въ нихъ замѣнены столами, на которые лѣтомъ накладываютъ какіе то шары. Одинъ изъ такихъ пещинныхъ чурбановъ красуется въ бекломшевскомъ скверѣ на самой срединѣ центральной дорожки. Онъ хорошо извѣстенъ, ходящимъ въ центръ города по пешеходкѣ. Натякался на него въ темные вечера, они по достоинству оцѣниваютъ строителя этого загражденія.

Отчего бы не устроить новый садикъ на площади горькихъ казармъ, не поддержать заброшенной аллею, ведущую къ вокзалу? Городъ-растетъ по направленію къ станціи, и теперь самое подходящее время разбить паркъ на выходящихъ тамъ городскихъ земляхъ, пока онѣ не застроены.

Черезъ 5—10 лѣтъ онъ окажется уже въ городѣ. Деньги на это много не потребуются. И если только думатьъ продолжать общесельскія желѣзными рѣзотками остальные сады города, по примѣру наза, то самое лучшее оставить эту мысль въ употребленіи назначенія на это суммы лучше на разведеніе новыхъ садовъ или аллей.

Раньше чѣмъ не при каждомъ домѣ въ Могилевѣ былъ садъ, теперь ихъ вырубуютъ и на ихъ мѣстѣ воздвигаютъ постройки. Видно, любятъ наши домовладельцы природу лишь платонически; не мѣшало бы имъ имѣть примѣръ съ своего сосѣда Кіова, тонущаго въ зелени.

Отчего бы наступающей же весной не устроить въ Могилевѣ праздника древопосаженія? Это раздало бы и нашимъ учащимся дѣтямъ, научило бы ихъ любить посаженные деревца и вмѣстѣ съ тѣмъ, отнимъ древопосаженіемъ ознаменовались бы труды отслуживающей свое чело рохлѣте городской управы. Мѣсто было бы хоть по этому случаю послѣдствія вспомнить.

Дилижансное сообщеніе между Гомелемъ и Черниговомъ Проживающій стѣнѣ комнаты отдѣлялась блестящая ослѣпительнымъ голубовато-серебристымъ свѣтомъ фигура женщины, удивительной, божественной красоты.

Такихъ красавицъ Егоръ Степановичъ видѣлъ только на сценѣ оперы или балета и только тогда, когда гимназистомъ шестого класса бывалъ на „галеркѣ“.

Прежде чѣмъ онъ успѣлъ сообразить, что бы то ни было, явившаяся такъимъ неестественнымъ образомъ женщина ласково заговорила съ нимъ, заговорила беззвучно, но совершенно ясно.

— Тебѣ тяжело, скучно и грустно живется правда? — спросила она.

— Правда! — подумалъ Егоръ Степановичъ, но раньше, чѣмъ онъ успѣлъ произнести это, красавица продолжала:

— И— Судьба и вмѣстѣ съ тѣмъ Истина... Ты, сколько могъ и какъ умѣлъ, служишь мнѣ... Но теперь ты видимо изнемогаешь... Твоя жизнь засасываетъ тебя, давить... Скажи мнѣ, чего бы ты хотѣлъ... Что я должна для тебя сдѣлать чтобы ты почувствовалъ себя вознагражденнымъ за всю твою струю, бедрадостную, труженческую жизнь.

Егоръ Степановичъ выпрямился. Грудь его тяжело вздымалась. Сердце было переполнено восторгомъ.

Чего онъ хотѣлъ? Онъ знаетъ, чего хотѣлъ. Это желаніе давно живетъ въ душѣ его. Но развѣ оно исполнимо, развѣ это возможно? Впрочемъ, чего не могутъ сдѣлать такая женщина... Женщина, которая сама себя называетъ Судьбой!

И Егоръ Степановичъ совершенно отчетливо, дрожащимъ, но звонкимъ голосомъ произнесъ, умоляюще простерая рука къ видѣнію:

— Если ты Судьба, если ты всеязна, если ты сама Истина, сдѣлай такъ, чтобы я могъ написать такую статью, сказать такое слово, которое, какъ громъ небесный, поразило бы весь міръ, заставило бы возрѣнуть все человечество, которое положило бы начало новой жизни для людей, жизни добра и правды, справедливости и любви, и милосердія... Сдѣлай такъ, чтобы я нашелъ въ

въ г. Черниговѣ купецъ Гирша Моссоверъ Гинабургъ возбуждалъ ходатайство о разрѣшеніи ему открытѣ, между городами Черниговомъ и Гомелемъ, частное дилижансное сообщеніе для перевозки пассажировъ и багажа.

— Кража. 22 февраля въ г. Гомель ночью, изъ алпертаго мануфактурнаго магазина мѣщ. Носона Лурье неизвестными злоумышленниками совершена кража товара на сумму 1200 руб. Воры и похищенныя вещи.

— Убиство. 5-гого марта около 5 часовъ пополудни въ 3 верстахъ отъ гор. Орши; въ городскомъ лесу, лѣснымъ дорѣжникомъ Бурнымъ уметырна паралошная въ срубъ, привланныхъ къ возу, въ кочку оказался трупу мертвлаго человѣка. Доизнѣмъ установлено, что найденный есть крестьянинъ гор. Горюкъ Павелъ Рубановъ, занимавшійся легковымъ извознымъ промысломъ и убитый тупымъ орудіемъ по голове, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ не выяснено.

— Тоже. 17-го февраля въ г. Могилевѣ, убитъ извѣстный мѣщ. Яковъ Канитоновъ Ивановъ, 22 лѣтъ, мѣщалинъ Ивановъ Петровичъ, Максимъ Данюковъ и рядовымъ 102 пѣхотнаго запаснаго батальона Михайломъ Савельевымъ. Причина убійства не выяснена.

Еще нѣсколько словъ о санитаряхъ.

Есть такіе люди, которымъ достаточно одного намека на что-либо, чтобы то, или другое имъ было тотчасъ-же сдѣлано и тѣмъ менѣе нужно говорить имъ объ этомъ, если то, о чемъ идетъ рѣчь, лежитъ на ихъ прямой обязанности. Но наряду съ такими людьми есть люди и другого сорта. Тѣмъ и говори, и пиши объ нихъ, что воть до васъ нужно это сдѣлать, а вы не дѣлаете, имъ все равно, все ничекомъ. И такія люди намъ искать далеко не придется. Они у насъ есть здѣсь, въ Могилевѣ.

Сколько уже разъ въ нашей газетѣ и намекали самымъ деликатнымъ образомъ, и говорили объ этомъ вопросѣ открыто, что пора уже санитарной комиссіи взяться за свое дѣло, но она почему-то и слушать объ этомъ не хочетъ. И эти разговоры, которые прѣдлись уже и надобно всѣмъ и каждому не производить желаемого дѣйствія на нашихъ санитаровъ, а намъ гласъ увы! остается гласомъ вопіющаго въ пустынь до сего времени.

А между тѣмъ достаточно свернуть немного въ сторону отъ нашихъ главныхъ улицъ, посѣтить одинъ изъ многочисленныхъ закоулковъ, а, побитивши, заглянуть въ любой дворъ и вашимъ глазамъ представятся кучи навоза, замерзшія помои, вылазавшія тутъ же около крыльца. Все это теперь,

себѣ силы сказать это слово, а потомъ...

— А потомъ? — беззвучно переспросила женщина, лицо которой внезапно сдѣлалось очень серьезнымъ.

— А потомъ можешь погрузить меня въ мракъ вѣчнаго забвенія! — прошепталъ Егоръ Степановичъ, опуская голову.

Женщина грустно улыбнулась.

— Мнѣ нравится твое желаніе, — проговорила она молвлено. — Оно возвышено и благородно. Только съ такими мечтами въ душѣ можно вѣрно и безукоризненно служить истинѣ, но... но оно непослодно даже для меня: всѣ такія слова уже сказаны, сказаны много разъ людьми, неизмѣримо болѣе чистыми и сильными, чѣмъ ты...

— Сказаны! — прошепталъ Егоръ Степановичъ, чувствуя, что въ его сердце закрдывается прожияя холодная тоска. — Но если они сказаны уже, то что же, что же остается дѣлать намъ, труженикамъ слова!...

— Повторять ихъ... Неустанно, непрерывно, на тысячу способовъ, въ извѣданныхъ образцахъ запечатлѣвать ихъ въ сердцахъ людей, и помнить, что не словами начиналась и начивается новая жизнь. Помнить, что...

По послѣднихъ словъ таинственной женщины Егоръ Степановичъ не могъ уже разлышаться. Они доносились откуда то издалека. Яркій свѣтъ, окружавшій видѣніе погасъ и уступилъ мѣсто глубокой непроглядной тьмѣ...

— Опять ты заснулъ одѣтымъ и въ краскѣ! — произнесла Марья Петровна, довольно энергично расталкивая своего мужа. — Сколько разъ я тебѣ говорила, чтобы ты этого не дѣлалъ!...

И она подозрительно взглянула въ сторону, гдѣ стоялъ буфетъ.

Егоръ Степановичъ раскрылъ глаза. Часъ будильника, стоявшіе на его столѣ, свидѣтельствовали, что расвѣтъ уже недалекъ. Въ комнатѣ было душно и пахло керосиномъ отъ догоравшей и чадавшей лампы.

Могилевъ губ. Stella

Весна идетъ.
Весна идетъ, весна идетъ!
Повсюду вѣетъ ужъ весною;
И роща скоро зацвѣтетъ,
И лѣсъ одѣнется листою.

Весна идетъ! Текутъ ручьи,
И на деревьяхъ пузуютъ почки.
Засвѣтуть скоро соловьи;
Въ садахъ появятся цвѣточки.

Надъ полемъ жавронокъ поетъ;
Рѣка свободна ото льда,
Вылхъ волной итъ слѣда...
Весна идетъ! весна идетъ!

Вл. Мироновъ.

Желаніе маленькаго писателя.

Постоянный сотрудникъ позитической, общественной, литературной, научной и экономической газеты „Общевропейскій Листокъ“, издающейся въ губернскомъ городѣ Загладовѣ, отставной канцелярскій служитель, Егоръ Степановичъ Воголевскій, въ 10 часовъ вечера, возвратился къ себѣ домой. Въ домѣ пахло шамъ и постнымъ масломъ, и парила полая тишина. Марья Петровна Воголевская, жена Егора Степановича, въ грязной ночной кофточкѣ, сидѣла передъ зеркаломъ въ столовой и причесывала волосы на ночь.

— Дѣти спятъ? — спросилъ Егоръ Степановичъ, осторожно входя въ столовую и бережно укладывая пачку газетъ, бывшихъ у него въ рукахъ, на свой письменный столъ.

— А то что-же!.. Конечно, спятъ! — кислою и почему-то недовольнымъ голосомъ, отвѣтила Марья Петровна.

И, бросивъ на мужа невмательный, но подасковный взглядъ, она, сильно хлестнувъ юбками о дверь и энергично захлопнувъ за собою послѣднюю, вышла въ спальню.

Егоръ Степановичъ тяжело вздохнулъ, присѣлъ на стулъ у своего письменнаго стола и задумался.

Ему почему то вспомнилось, какъ давно Вася (Василій Ильичъ Круглобобовъ, себрен-

пузатый графинчикъ, налилъ себѣ въ чайный стаканъ довольно нарядную порцію накой-то настойки.

Порція эта была немедленно повторена, а наливая въ третій разъ настойку въ стаканъ, Егоръ Степановичъ почему-то очень торопился, такъ что «порція» вышла сълишкомъ большою.

Тѣмъ не менѣе, закрывъ зачѣмъ-то глаза, Егоръ Степановичъ поспѣшно проглотилъ и ее.

Потомъ онъ такъ же бошумно доставилъ графинъ на мѣсто и, подойдя къ письменному столу, сталъ скручивать себѣ папиросу...

Но едва лишь въ столовой распространился ароматъ натурального турецкаго табаку II сорта, который обыкновенно куритъ Егоръ Степановичъ, какъ начался совершенно невѣроятныя событія.

Во первыхъ, Егоръ Степановичъ пересталъ думать о платѣ «за право ученія» Коли и о томъ-же платѣ для Витюхи, Марьи Петровны и себя. Дрова и уголь показались ему совершенно не стоящими вниманія предметами, необходимость пріобрѣтенія которыхъ далеко не такъ настоятельна, какъ ему думалось раньше.

Во-вторыхъ, съ сердца Егора Степановича точно начала слетать шуха, нарастающая тамъ въ теченіе многихъ лѣтъ, и онъ почувствовалъ себя такимъ юнымъ, такимъ смѣлымъ и жизнерадостнымъ, какимъ онъ былъ въ тѣ далекія времена, когда на студенческихъ сходкахъ гремѣлъ ученіе Спенсера, болѣе или менѣе удовлетворительно, но всегда горячо и убедительно излагая «своими словами» аргументацію Миртова и Михайловскаго.

Въ красивой, непринужденной позѣ сидѣлъ теперь Егоръ Степановичъ на своемъ стулѣ и учащено похлывалъ своею «самокруткой».

— Да, чертъ побери!.. А все-таки, и теперь...

Что „все-таки“, что «и теперь» — Егоръ Степановичъ не успѣлъ формулировать въ своемъ сознаніи, такъ какъ внезапно увидѣлъ нѣчто, заставившее его широко раскрыть глаза.

Отъ свѣтлыхъ обоевъ на противоположной

